

семамі ‘бесхарактарны’, ‘добры’, ‘смелы’, ‘шчыры’, ‘няўмелы’, ‘красамоўны’.

Літаратура

1. Караулов Ю. Н. Общая и русская идеография. М.: Наука, 1979. 355 с.
2. Лепешаў І. Я. Фразеалагічны слоўнік беларускай мовы. У 2 т. Мн., БелЭН, 1993. Т. 1. А–Л. 1993. 590 с.; Т. 2. М–Я. 1993. 607 с.
3. Ничева К., Спасова-Михайлова С., Чолакова Кр. Фразеологичен речник на българския език. У 2 т. София, Издателство на българската академия на науките, 1975. Т. 1. 759 с.; 1975. Т. 2. 778 с.
4. Цивьян Т. В. Лингвистические основы балканской модели мира. М., Наука, 1990. 203 с.
5. Шрамм А. Н. Очерки по семантике качественных прилагательных. Л., Изд.-во ЛГУ, 1979. 134 с.

ЛИНГВОКУЛЬТУРОЛОГИЧЕСКИЕ ХАРАКТЕРИСТИКИ АНГЛИЙСКОГО ЮМОРА

Е. В. Сыч

В данной статье исследуется такой феномен английской культуры как юмор малых юмористических форм. Исследование проходило с учетом прагматической компетенции говорящих, поскольку прагматика юмора недостаточно изучена в лингвистической литературе. Юмор – общечеловеческое явление, и в то же время глубоко национальное. В том, как и над чем шутят в разных странах, проявляются общие законы юмористической картины мира, но это общее реализуется в конкретных формах определяемых особенностями национального характера и культурных традиций. В основу исследования положена следующая гипотеза: смысл английского юмористического текста определяется ценностной картиной мира, отраженной в стереотипах поведения англичан. Как и в английской речи, в английском юморе существует особый «английский» акцент, по которому его узнают во всем мире. Англичане гордятся своим юмором, однако многие иностранцы уверены в том, что англичане вообще его не имеют. Ошибочность такого представления демонстрирует английская литература, которая с возникновения до современности полна юмора. Однако английский юмор проявляется не только в литературе, но и в повседневной жизни.

Каковы же особенности английского юмора? Большинство исследователей сходятся в том, что в нем присутствуют два равноправных элемента: юмор и остроумие, которое дополняет английский юмор, придавая ему своеобразие и оригинальность. Как писал англичанин Хэскет Пирсон: «Остроумие – произведение ума, юмор – сердца... Остроумие –

знак превосходства, юмор – знак равенства. Остроумие – аристократично, юмор – демократичен» [1, р. 55]. Английский юмор меньше всего связан с комедией положений, а более – с феноменом слова. Отсюда – любовь к игре слов, нонсенсу и игривости вообще. Многие связывают особенность английского юмора с особенностями английской погоды, атмосферой тумана, которая зрительно делает все предметы неотчетливыми и двусмысленными. Английский юмор всегда сохраняет контакт с реальностью, он не сводится к простой шутливости. «Настоящий юморист никогда не фривольничает и не хихикает. Юмор следует понимать как процесс, когда мышление забавляется, а чувство серьезно» [2, р. 9]. Английские юмористы сохраняют серьезность, когда шутят. Английский юмор аристократичен, рассчитан на небольшую, подготовленную аудиторию. В нем все основано на недосказанности, лаконичности и тактичности. Юмор англичан так же эксцентричен, как и их характер в целом, хотя такое представление об английском характере может быть очередным стереотипом, навязанным нам культурой. Культурологи выделяют 3 взаимосвязанные категории культуры, каждая из которых содержит юмор в различных его проявлениях:

1. Литература, фольклор, живопись, музыка.
2. Идеи, принципы, ценности.
3. Поведение, привычки, обычаи, манера одеваться, способ проводить свободное время, национальная кухня.

Так как англичане редко прямо говорят то, о чем думают, пред ними открываются широкие возможности для разных форм юмора, основанного на несоответствии смысла способу его выражения. В ряду способов вербализации английского юмора выделяются каламбуры, спунеризмы, граффити, детские загадки, остроумные реплики, анекдоты. Юмор всегда стремился в массы. Возможно, самым массовым видом юмора является современное граффити. С лингвистической точки зрения граффити – это настенные надписи, приписки к объявлениям и плакатам, в которых порой можно встретиться с примерами искрометного юмора. Восприятие такого юмора происходит по определенной схеме:

1. Чтение фразы-стимула с учетом культурной ситуации (фоновых знаний);
2. Чтение второй фразы с учетом знаний языковых особенностей. Например: No radio! Already stolen. В данном случае вторая фраза семантически перекрывает первую, звучащую ранее как запрет (не включать радио). После чтения второй воспринимаешь первую как признание (радио нет). Комизм проявляется только на языке оригинала, где первая фраза несет в себе оба смысла.

Ч. Хоккет, опираясь на античную традицию, делит все шутки на прозаические (основанные на фоновых знаниях), и поэтические (основанные на случайностях языка, т.е. на неправильном употреблении грамматических форм. Применительно к английским юмористическим загадкам, следует говорить также о шутках смешанного типа, где имеющиеся фоновые знания поддерживаются знанием языка, и наоборот. Например: What do you get if you cross William The Conqueror with a power station? – An electricity bill. (Bill = invoice / Bill – прозвище Вильяма Завоевателя) К разряду остроумных реплик относятся юмористические афоризмы, псевдопословицы, «обновленные» фразеологизмы. Они основаны на цитатах, крылатых словах, названиях произведений. Их лингвистический анализ сводится к списку часто употребляемых синтаксических конструкций. Такой юмор обычно представляет собой игру «угадай цитату». Например: I think, therefore I'm single. I fish, therefore I lie. I came, I saw, I did a little shopping. Трудно оценить этот юмор, если не узнать Декартово *cogito, ergo sum* и *veni, vedi, vici* Цезаря. Часто переосмысливаются пословицы: Where there's a will, there's a way. (Оригинал: when there is a will, there is a way.) Без знания исходного варианта пословицы воспринять такие «перевертыши» трудно. Анекдот же следует рассматривать в совокупности семиотических аспектов: синтактики (отношение знаков друг к другу), сигматики (обыгрывание формы знака), семантики (отношение знака к десигнатам) и прагматики (отношение знака к узусу). Английский анекдот строится на абсурде, при этом некоторая ситуация выглядит совершенно нелепой, но не затрагивает смысложизненных ориентиров адресата. Абсурдность можно смоделировать как оппозитивный признак, имеющий тройную проекцию:

1. Семантическая: A little boy runs down into the lounge and shouts «Daddy, daddy, can I have another glass of water?» His father replies, «What's wrong with you son, that's your eleventh glass of water in a row». «I know, my bedroom's on fire». Тушить пожар, выливая воду стаканами, возможно, но бессмысленно, и это вызывает улыбку. Можно противопоставить малый и большой абсурд: в одном случае нарушаются привычные стереотипы поведения или представления действительности, но в целом мы понимаем, что такое могло произойти на самом деле.

2. Прагматическая: I walked into a really rough pub the other day, the bouncer on the door asked me if I had any weapons, when I said no he gave me a knife and told me to be careful. Вышибала, который спрашивает у посетителя, есть ли у того оружие, и затем вручает ему нож, советуя быть осторожным, это пример мира, перевернутого с ног на голову и поэтому смешного.

3. Прагматическая логическая: A bloke went out for a walk. He comes to a river and sees another bloke on the opposite bank. «Yooohoo» he shouts, «how can I get to the other side?» The second bloke looks up the river then down the river then shouts back, «You are on the other side». В приведенной шутке высмеивается неспособность человека встать на место другого.

Наличие транскультурных тем анекдотов показывает «тематический парк»: мужчина и женщина, политические и исторические анекдоты, родители и дети, учителя и ученики, этнический юмор. Традиционно и содержание многих анекдотов: ссора супругов, осмеяние иностранцев, эротизм стариков и пр. Каждый тематический пласт пропитан национальной спецификой. Например, так как англичане пьют не много, в мусульманских странах спиртное запрещено, а итальянцы употребляют вино регулярно, но умеренно, то русские анекдоты о пьянстве в этой среде не воспринимаются. Межкультурное непонимание можно условно разбить на два класса: непонимание предмета, с которым сталкивается человек (отсутствие соответствующих реалий), и непонимание культурно значимых признаков предметов, абстрактных понятий и норм поведения. Так, англичане с трудом понимают комизм ситуации в известной русской шутке: «За что ты меня бьешь?» «Знал бы за что, вообще бы убил!» Английская юмористическая картина мира построена на постулате рациональности как основы поведения, высмеивается отклонение от рациональности, но не принцип рациональности как таковой. В данном случае непонимание юмора вряд ли можно объяснить неперевоодимостью текста. Снятие непонимания осуществляется либо путем внедрения в новую культуру и личного освоения ее, либо путем научения, т. е. сознательного выделения различий между своей и чужой культурами и разъяснения их значимости. Специфика английской юмористической коммуникативной тональности состоит в привязке анекдота к ситуации, славянская же смеховая культура отличается наличием особой разновидности фатического общения – рассказывания анекдотов вне ситуативных контекстов. Специфической формой выражения английского юмора является мягкая полуулыбка, в то время как в славянском мире принята другая реакция на шутку – громкий открытый смех. Таким образом, исследование *homo ridens* как одной из ипостасей человека, которая находит выражение в соответствующих концептах, поможет лучше понять сущность *homo sapiens*. А через понимание придет и совершенство.

Литература

1. *Pearson H. Humour // English Genius. A survey of the English Achievement and Character. L., 1938. P. 55.*
2. *Priestley J. B. English Humour. L., 1976. P. 9.*